

Запорожскому и всему народу о протекцію и освобождение от тяжкого ига Московского, предлагал великое свое небезпеченство, и також де просил о скорое прислане помощественного себе для обороны войска, для которого переправы обещал онъ на Десне у пристани Макошинской паромы иметь в готовности...". С этой инструкцией был послан поляк, управитель у Мазепы в его Шептаковской волости, Иван Быстрицкий. Ни свою подпись, ни печать под инструкцией Мазепа не решился поставить, поскольку не исключал случайный перехват своего посланца. Отославши Быстрицкого, Мазепа написал письмо канцлеру Головкину, в котором сообщал о своем крайне тяжелом состоянии, что он *"уже более десяти дней не ест и не спит"*. В те же часы он пишет письмо князю Меншикову, в котором опять же в верноподданических выражениях сообщает о том, что все его приказы касательно посылки отрядов против шведов неукоснительно выполняются.

Через день, 18 октября Быстрицкий прибыл в распоряжение шведских войск и встретился вблизи села Понуровки (на пути от Стародуба к Десне) с генерал-квартирмейстером А. Гилленкроком. Через него король впервые, хотя и косвенно, вступил в контакт с украинским гетманом, чему был, видимо, немало удивлен. Настороженно был принят совет Мазепы – двигаться к Новгород-Северскому и занять там позицию. После выполнения своего поручения Быстрицкий быстро вернулся и передал Мазепе устное послание, в котором якобы содержалось обещание быть на Макошинской пристани 22 октября. А еще через день (19 октября) Меншиков получил письмо от Мазепы, переданное его племянником Андреем Войнаровским, в котором Иван Степанович сообщал Меншикову, что наступает его последний час и что он собрался собороваться. Меншиков немедленно отписал царю, искренне сочувствуя старому боевому товарищу: *"И сия об нем ведомость зело меня опечалила: первое тем, что не получил его видеть, которой б зело мне был здесь нужен; другое, что жаль такова доброго человека, ежели от болезни его бог не обলেখит"*. В ответ Петр приказал канцлеру Головкину или князю Долгорукову немедленно ехать к Мазепе и, в случае его смерти,